

Детям, пережившим трагедию 95-го, нужен настоящий праздник. Турнир по стритболу помогает психологической реабилитации школьников Буденновска

Кровные деньги

Михаил ЛОКТЕВ

Переславль-Залесский — провинциальный город с населением в шестьдесят тысяч человек — в 130 километрах от Москвы. Летом этого года следователь Прокуратуры города Андрей Миронов начал проверку оперативной информации о том, что станция переливания крови местной районной больницы осуществляет ее незаконную продажу некоей столичной организации. Расследование вывело сыщиков на Гематологический научный центр Российской Академии Наук.

Проблемы с донорской кровью начались в России 5-7 лет назад, когда донорство вновь стало платным. На пункты приема крови потянулись те, кто не имел другой возможности заработать на жизнь: безработные, бомжи, алкоголики. Именно те, кто лишен правильного и полноценного питания и предрасположен к целому ряду заболеваний, в том числе и венерических. Качество донорской крови резко ухудшилось.

К тому же возник дефицит крови. Он совпал с началом первой чеченской войны, когда госпиталю ее потребовалось особенно много. По оценкам военных врачей, для полноценной работы одного госпиталя в условиях ведения боевых действий требуется от 50 до 100 литров крови в день.

В первые месяцы войны на Северном Кавказе донорской крови, которая поступала со всей России, катастрофически не хватало. В частных беседах врачи говорили, что при безвыходной ситуации для спасения раненых приходилось брать

кровь у их умирающих товарищей, чьи ранения и травмы были смертельными.

Для того, чтобы выправить ситуацию, было принято решение о создании федерального Банка крови на базе Гематологического научного центра РАМН. Это должно было решить целый ряд проблем: улучшить качество крови, усилив контроль за донорскими кадрами, ликвидировать дефицит за счет организации специальных выездных врачебных бригад, регулярно поставляющих бы кровь из всех регионов России.

Федеральная программа "Банк крови" начала действовать. Появились деньги из госбюджета. Сотрудники Гематологического центра стали вести переговоры с врачами из других российских городов. Казалось, дело сдвинулось с мертвой точки.

Следствие начатое в Переславле-Залесском показало, что федеральная программа часто служила прикрытием для тех, кто, пользуясь обнищанием населения, скупал "дешевую" кровь и перепродавал ее в столице, либо, используя подложные документы с завышенными денежными суммами, клал государственные деньги в свой карман.

Заведующая станцией переливания крови Переславля-Залесского Н.А.Ерофеева показала на следствии:

"В январе 1999 года мне начали звонить по поводу сотрудничества: реализации излишков крови на договорной основе Гематологического научного центра. Орлова (заместитель директора ГНЦ — авт.) создавала "банк крови". В регионах она искала сырьевые базы. В самом институте строился завод по переработке и длительному хранению крови. Орлова предложила сотрудничество: переработка крови и организация ее забора выездными бригадами.

Институт за каждую дозу крови платил по 75 рублей. Администрация города — по 10 рублей за 100 миллилитров. Таким образом, за каждую дозу сданной крови донор должен был получить по 47 рублей

50 копеек из бюджета и по 30 рублей от института. Но 75 рублей донорам не выплачивались, чтобы не создавать ажиотаж вокруг забора крови. Они получали на руки по 30 рублей от института и были довольны".

Кровь в России является товаром, единой цены на который нет. Любое учреждение, принимающее кровь у населения, заинтересовано в ее покупке по минимальной цене.

В столице стоимость дозы донорской крови — от 150 до 200 рублей. Примерно

Одни спасают людей — другие наживаются на человеческих страданиях

А. КОРОЛЬКОВ

столько получает донор, продающий свою кровь. Стоимость же дозы уже забранной крови возрастает в несколько раз. При этом совершенно неважно, за сколько она была приобретена. В провинции за дозу крови доноры получают от 10 до 30 рублей. Даже не имея деловой хватки, можно просто вычислить, насколько выгодно покупать кровь в регионах и потом реализовывать ее в столице. Сегодняшние порядки позволяют совершать при этом откровенно незаконные сделки с фальшивыми накладными, с подписью доноров в ведомостях с неуказанными суммами, как это делалось в Переславле.

Из материалов допроса Н.А.Ерофеевой:

"Первый раз забор крови происходил 4.03.99. Приехала бригада из шести человек. К нам пришло 88 доноров, у которых взяли 39150 миллилитров крови. Доноры получили по 30 рублей от кассира. Откуда взялась в ведомостях цифра 75 рублей, кто и когда их проставлял, — я не знаю.

Орлова на мой вопрос о последствиях таких действий сказала, что это не мои проблемы, ведомости будут увезены в Москву. Разницу между той суммой, которая должна была быть выплачена донорам и той суммой, которая была выплачена, передали мне".

Сотрудники следственных органов убеждены: так же обстоит дело везде, где работают выездные бригады, покупающие донорскую кровь.

Заведующая отделением переливания крови Переславской ЦРБ возместила причиненный ущерб. Она была признана виновной в подлоге и превышении должностных полномочий, но как мать двоих несовершеннолетних детей была амнистирована и освобождена из зала суда.

Переславские следственные органы занялись передачей материалов следствия в Москву. Однако по сведениям, полученным в частном порядке от московских коллег, дело останется "мертвым" — слишком известные люди стоят в руководстве организаций, торгующих кровью. Тем более невыгодно поднимать скандал сейчас, когда конфликт в Чечне вступил в новую стадию, возможны штурмы городов и жестокие бои, а значит кровь во все возрастающих объемах вновь может потребоваться госпиталю.

И кто знает, сколько еще людей сколотит себе состояние на крови россиян, в буквальном смысле этого слова.

ЯБЛОКО помогает Буденновску

Владимир БОРИСОВ

В октябре городу Буденновску исполнилось двести лет. Но праздника не состоялось: в Москве и Волгодонске прогремели взрывы, и эхо этих событий слишком сильно отозвалось в сердцах людей, переживших трагедию летом 95-го. Люди в Буденновске собрали чемоданы и ждали, что у них произойдет то же самое. День города был перенесен на неопределенное время. Лишь представителям ЯБЛОКА удалось, договорившись с администрацией и Думой Буденновска, провести 18 октября свой традиционный праздник для местных детей — соревнования по стритболу (уличному баскетболу).

На центральной площади были установлены стритбольные стойки, призовой фонд составили баскетбольные мячи, которыми будут отныне играть ученики богатых местных школ.

— Фактически, как я понимаю, Буденновск стал для ЯБЛОКА подшефным городом? — спрашиваю я

Владимира Сухова, одного из организаторов мероприятия.

— В какой-то степени, да. Все началось с того, что депутат Госдумы Вячеслав Игрунов попросил меня захватить в Буденновск, посмотреть, что там происходит и чем можно помочь. В руководство города входят местные яблочники, мы связались с ними, и началось наше сотрудничество. Была разработана программа психологической реабилитации детей, которую проводили психологи, имеющие опыт работы с посттравматическими и стрессовыми осложнениями.

Здесь есть детский лагерь отдыха им. Гагарина. Он — единственный, где могут отдыхать дети из Буденновска и ближайших окрестных сел. Там обязательно присутствуют дети пострадавшие от терактов. Кто был в числе заложников, кто — свидетелем убийств, кто — потерял родителей. Туда мы и приехали.

Психологи сумели посмотреть тысячу школьников, провели психологическую диагностику 458 человек, из которых уже 181 ребенок прошел психологическую ре-

абилитацию. Но это, на самом деле, только помогло обозначить, какие повторные диагностики необходимы. Я лично не психолог, но в Буденновске любому человеку видно, как посттравматические расстройства влияют на физическое состояние людей. После страшных событий 95-го массовым явлением стала язвенная болезнь у детей 6-7 лет. Город отремонтирован, но люди ходят по тем же улицам, по которым в 95-м их, как скот, гнали террористы, убивая их близких и друзей. 9 мая этого года во время праздничного салюта раздался сильный треск, многие падали в обморок, у некоторых женщин на время отнялись ноги. Из 458 детей, прошедших психологическое обследование, каждый третий думал о самоубийстве.

— Почему же тогда возникла мысль о стритболе?

— Когда психологи проводили диагностику, мы осматрели лагерь. Он, конечно, неплохой, но спортивного инвентаря нет, спортплощадок нет. И родилась идея сделать ребятам подарок: привезти спортивный инвентарь, построить площадки. Поскольку средств у

нас мало, начали с простейшей — стритбольной.

Детям нужен настоящий праздник. Буденновск — город, где все разговоры начинаются, как в нормальных городах, а потом все сходится к тому, что вспоминают события 95-го. В этом году, после взрывов в Москве, мы сумели собрать на турнир гораздо меньше детей, чем в прошлом году, всего около трехсот человек. Страх до сих пор сидит в них.

К сожалению, все реабилитационные программы очень дороги. Мы ведем переговоры с ЮНЕСКО, подали заявку в "Открытое общество" по программе матери Терезы. Но пока нельзя сказать, что есть какие-то успехи. А ведь реально надо работать не только с детьми, но и с их родителями, с учителями, с медиками. Нужна комплексная программа, которая охватила бы весь город. Но денег у нас нет. Хватило на турнир по стритболу — мы его провели. Наберем на следующее мероприятие — проведем и его.